Все почувствовали, что их волосы стоят на конце, когда услышали сказку.

Госпожу Чжоу замучили до смерти таким безжалостным способом. Так что если няня осмелилась положить нефрит с кровью в рот покойной, то...

"Няня была свидетелем того, как жестока могла быть моя сестра, и опасалась, что ее племянница Куилиан, и она сама, в конце концов, разделит с ней ту же участь". На самом деле, лицо Цуйлиань была поцарапана моей сестрой своей сливовой заколкой, и все потому, что я похвалил ее заколку той ночью. Моя сестра изуродовала ее и сломала свою сливовую заколку!"

Принцесса Хуилинг говорила чрезвычайно уверенно, и ее хрустящие и холодные слова потрясли все сердца.

Кулаки Императора сжались, а лицо Его Императрицы побледнело. Холодный пот наполнил ее ладони, но она не могла ничего сделать, чтобы спасти свою драгоценную дочь.

"Итак, няня тайно положила нефрит крови принцессы в рот госпожи Чжоу, чтобы защитить себя и Цуйлиань". Это также гарантировало, что она сможет отомстить, если принцесса когда-нибудь попытается причинить им вред... Отец, пожалуйста, отправьте своих элитных людей, чтобы они быстро вскрыли гроб госпожи Чжоу, чтобы забрать нефрит с кровью и очистить её имя!"

Принцесса Хуйлинг говорила убедительно и, несмотря на крики Хуэйчжэня о невиновности, император Чанлонг больше не хотел слушать. Он немедленно приказал командующему Ваном привести своих лучших людей к открытию гроба Жун Цюэ!

В ту же ночь они должны были открыть гроб и забрать нефрит с кровью в качестве доказательства. Если нефрит существовал, то принцесса Хуэйчжэнь была обречена!

Внезапно, никто не осмелился ни говорить, ни ходить в течение этих двух часов. Они тихо ждали возвращения элиты.

Глаза императора были злыми, как орел. Две его дочери опозорили его и всю императорскую семью. Он действительно больше не хотел этих двух дочерей!

Однако, в конце концов, они все еще были его плотью и кровью. Если бы это было правдой... он внезапно проглотил полный рот вина. Горничная поспешила наполнить его бокал, а потом вежливо отступила в угол.

Через час вернулись элитные люди и представили улики на белой ткани. "Ваше Высочество, мы вытащили этот кусок нефрита из рта госпожи Чжоу под присмотром командира Вана!"

Император сразу же признал этот кусок нефрита кровью, как кусок нефрита, который он

подарил Хуэйчжэнь. В конце концов, нефрит крови был бесценен в королевстве Чанцзинь, поэтому он надеялся, что, надев этот нефрит, его дочери смогут питать свои тела и кровь, избавляться от нечистых мыслей, отгонять зло и так далее.

Лицо императора сразу же разразилось громом, как будто буря захлестнула его черты, и принцесса Хуйчжэнь вздрогнула, когда неоднократно коровалась: "Отец, мать... пожалуйста, поверьте, я давно потеряла нефрит крови...". I..."

Принцесса Хуйжен была в растерянности из-за слов, а Хуйлинг насмехался и сказал: "Ты потерял его? Я видела, как ты несла нефрит с собой в ночь на 6 июня. Ты даже сказал, что так ты собираешься дать всем увидеть, как драгоценен и дорог нефрит крови!".

"Начиная с этой ночи, принцесса Хуйжен будет лишена своего императорского титула и удалена из императорских семейных архивов". Она будет брошена в темницу и приговорена к смерти через семь дней!"

Император безжалостно сказал, и каждое слово было похоже на нож в сердце принцессы Хуйжен, как она кричала: "Нет... отец, пожалуйста, поверь мне, пожалуйста, поверь мне....". Я был зол, я был зол..."

Императрица не могла видеть ее в таком состоянии и со слезами на глазах умоляла: "Ваше Высочество, возможно, нефрит с кровью украли..."

"Императрица, у нас есть и свидетель, и улики. Одного письма няни Шао с кровью достаточно, чтобы я поверила слову Хьюилинга! Мужчины, тащите принцессу в тюрьму. Если кто-нибудь осмелится заступиться за неё, он будет наказан!" Император Чанглонг гневно рычал.

Стража утащила кричащую принцессу прочь, и странная тишина обрушилась на дворец Цинчунь.

"Сегодня вечером вдовствующая императрица устраивает банкет в честь дня рождения, и такой инцидент произошел только потому, что я не смог хорошо воспитать своих дочерей. Пожалуйста, накажите меня!"

Императрица поспешно встала на колени на полу, когда увидела, что не может изменить ситуацию. Император Чанлонг выглядел измотанным. Хотя он не любил принцессу Huizhen, она все еще была его плоть и кровь, поэтому он чувствовал себя очень печально, когда он отдал приказ о ее смерти.

"Пусть банкет продолжится!" Император приказал, несмотря на потерю интереса к делу. Пиршество продолжалось, но очень немногие осмелились упомянуть о том, что произошло раньше.

Принцесса Уильям пролила несколько крокодиловых слез, когда увидела, что она выполнила свою миссию. Затем она ушла, оправдываясь тем, что чувствовала себя плохо.

Хуа Цюйюэ почувствовала себя немного счастливой, когда стала свидетелем того, как ее врага приговорили к смерти, но ее лицо слегка обернулось могилой при мысли о чем-то.

После банкета, пришло время полюбоваться садами в течение примерно 30 минут, прежде чем они могли уйти.

Хуа Цюйюэ сопровождала старую мадам, чтобы пройтись по садам. Многие цветы прекрасно распустились в имперских садах, конкурируя за внимание, экзотические скалы и павильоны были чрезвычайно изысканными, завораживающее зрелище.

Хуа Цюйюэ помогла старой мадам добраться до павильона Тинъюй и села. Также присутствовали Цзи Цзин, Цзи Фэн и другие, вместе с принцем Нань и Хуанфу Сюань.

Хуанфу Сюань холодно насмехнулся, когда увидел, что Хуа Цюэ и его губы скручены. Он был очень недоволен мыслью о том, как эта тупоумная женщина за одну ночь превратилась из первой мисс особняка Хуа в принцессу.

Это означало, что теперь она была ему равна по статусу.

"Сестра Кию, не могу поверить, что у вас есть божественные травы. Он он, как насчет того, чтобы дать мне одну?" Чжи Цзин сказала наполовину в шутку, когда шла на сторону Хуа Цюйюэ.

Старая мадам с улыбкой посмотрела на Джи Джина, и после того, как Хуа Циуе представил ее, она кивнула и сказала: "Конечно, если у меня есть еще травы, я дам их тебе".

Когда другие дочери чиновников услышали её слова, у них загорелись глаза. Они думали лестно, когда принцесса Минчжу внезапно сказала: "Сестра Цюйюэ, вы, должно быть, моложе меня, верно? Поздравляю с новым титулом. Я хотела бы поговорить с вами наедине, пожалуйста, пойдемте со мной".

Принцесса Минчжу сказала с улыбкой, что никому не даёт покоя ее просьбам.

Хуа Цюйюэ встала на ноги и, дав указание Льву Синь и Юшуй составить компанию старой мадам, ушла с принцессой Минчжу.

Принц Нан не мог остановить его брови, когда он наблюдал за их пчелами. Затем он беззвучно встал на ноги.

Принцесса Минчжу привела Хуа Цюэ к пруду с лотосом за ивовой рощей. Там было очень мало людей вокруг, и это было действительно хорошее место, чтобы поговорить тайно.

Трава рядом с рекой была зеленой и пышной. Хуа Цюйюэ стояла в травяном покрове и холодно смотрела на цветущих лотосов в пруду. "О чем бы хотела поговорить принцесса?"

Принцесса Минчжу улыбнулась и указала на лотос: "Принцесса Цюйюэ, посмотрите на этот лотос. Это редкая порода и не может сравниться с дикими лотосами снаружи. Простолюдины не смогли бы вырастить этот лотос, потому что он принадлежит исключительно императорской семье...". Когда мы говорим о совместимости между мужчиной и женщиной, разве мы не должны обращать внимание и на их статус".

Принцесса Мингжу тепло сказала. На первый взгляд она казалась вежливой и утонченной принцессой, но ее слова вызывали у людей чувство неловкости.

Хуа Цюйю невинно моргнула, а затем посмотрела на принцессу Минчжу, притворяясь благородной, и со смехом сказала: "О чем ты говоришь? Все лотосы мне кажутся симпатичными, так что неважно, какая порода лотоса, я все равно нахожу его красивым. Что касается второй части твоего заявления, пожалуйста, прости меня за мое невежество, но я не совсем понял, что ты имеешь в виду".

Принцесса Минчжу хотела провести гражданскую дискуссию с Хуа Цюйюэ, так что она была ошеломлена, когда Хуа Цюэ не поняла подразумеваемого значения ее слов.

Глаза принцессы Минчжу стали холодными, а ее теплое выражение полностью исчезло с ее лица, чтобы заменить презрительную холодность, как она сказала: "Хуа Цюйюэ, вы действительно намерены быть с принцем Нань? Вы просто бесполезная законная дочь, как вы могли бы сравниться с принцем Нан? Более того, ваш статус..."

"Что не так с моим статусом? Теперь я принцесса. Даже если бы я не была принцессой, это не было бы чем-то необычным, если бы я вышла замуж за принца Нан. Я дочь генерала и законная дочь, так что я уверена, что мой статус тоже не так уж низок, верно?"

Хуа Цюйю сказала с мягким смехом, вспышкой презрения в ее глазах. Принцесса Минчжу наконец-то раскрыла свою дикарскую сторону.

После того, как она так долго играла в этом спектакле, наверное, пришло время для нее бросить этот спектакль, не так ли? Когда она увидела пальцы принцессы Минчжу, копающиеся в ее ладони во время их встречи в ресторане Wangyue, она уже пришла к выводу, что эта женщина просто притворялась благородной и доброй.

Действительно, сегодня она раскрыла своё истинное "я". Эта дикая женщина теперь высокомерно говорила, что она не совместима с принцем Нан, и даже намекала, что ее статус настолько низок, что она ничем не отличается от простолюдины.

Тем не менее, она была потомком генерала. Даже если она была бесполезна, когда она была моложе, это не значит, что она была бесполезна!

"Ты, ты... Хуа Цюйюэ, как вы смеете пытаться отнять у меня моего мужа?" Принцесса Минчжу холодно сказала: "Не думай, что ты в безопасности, потому что Император высоко ценит тебя и даровал тебе титул принцессы, если ты откажешься от принца Нан, я позабочусь о том, чтобы твое имя было испорчено!".

Улыбка Хуа Цюэ стала еще шире, так как она нежно подогнула свои черные волосы, выпавшие из его границ. "Ваше Высочество, вы действительно знаете, как разыграть шутку. Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что я хватаю твоего мужа? Принцесса Нэн даже не твой муж, я ошибаюсь?"

Она не хотела делать из этой женщины врага, но так как слова принцессы Минчжу были настолько злыми, что она не могла молить о пощаде, как трус.

Принцесса Минчжу холодно вспыхнула и ледяно сказала: "Отлично! Здорово! Хуа Цюйюэ, как дерзко с твоей стороны! Просто подожди!"

После того, как она закончила говорить, она внезапно наклонилась вперед и упала в пруд с брызгами.

Хуа Цюйю подняла брови и насмехалась. Принцесса Минчжу закричала, а Хуа Цюйюэ тоже позвала на помощь.

На заднем дворе было много людей, но по всему периметру были и охранники. Когда они услышали крики принцессы Минчжу и Хуа Цюйюэ, они перелетели и нырнули в реку с брызгами, оттащив борющуюся принцессу Минчжу обратно на берег.

Дочери и сыновья чиновников пришли посмотреть, что происходит, и уставились на принцессу Минчжу, которую только что спасли из пруда. Хотя был июль, она дрожала, держа себя в руках, как будто испугалась, и испуганно посмотрела на Хуа Цюйюэ.

Все смотрели на Хуа Цюэ, так как раньше она была единственным человеком с принцессой Минчжу, но принцесса Минчжу упала в пруд без всяких рифм и причин, так что если это была не Хуа Цюэ, то кто бы это мог быть?

Они посмотрели на государство принцесса Минчжу была в и почувствовали жалость к ней. Страх в ее глазах был достаточно убедительным.

"Что происходит?" Хуанфу Сюань также прибыл на место преступления. Когда он увидел промокшую одежду принцессы Минчжу, он быстро отвернулся и не осмелился посмотреть на нее.

Остальным сыновьям чиновников потребовался только один взгляд, чтобы увидеть, что ее мокрая одежда обняла ее фигуру, показав форму ее тела, и ее снежная светлая кожа пробудила в ней сильные чувства. Они поспешно отступили, но не зашли слишком далеко, так как хотели узнать, как она упала.

"О нет, что здесь произошло?" Чжи Цзин закричала врасплох, когда увидела, что принцесса Минчжу в штате.

Принцесса Хуэйя тоже подошла к ним. Она не чувствовала себя так уж хорошо из-за того, что произошло между принцессой Хуйлинь и принцессой Хуэйчжэнь, но и она не была в плохом настроении, поэтому она бродила по садам, когда неожиданно услышала эту суматоху.

Она увидела принцессу Минчжу дрожащей на земле, в то время как Хуа Цюйю стоял прямо рядом.

http://tl.rulate.ru/book/22370/895624